- Инвестиции, а?

Мастер задумался.

-Очень хорошо. Но если мы должны это сделать, то я не допущу половинчатости. Мы должны посвятить все наши усилия этой работе. Дзикодзи, я оставляю тебя за главного, так как юный Миура должен сосредоточиться на подготовке своих людей к предстоящей войне.

- Как пожелаете.

Дзикодзи слегка поклонился, когда они услышали, как распахнулась еще одна дверь.

-Черт!

Они услышали проклятия владельца топора, когда все столпились вокруг, чтобы посмотреть, что там внутри.

Маленькое тело, казалось, принадлежало маленькому мальчику. Но, судя по тому, насколько он был худ, и отсутствию каких-либо движений, он казался мертвым. Что, однако, не было охлаждать детали,. Что заставило их отступить в ужасе, так это многочисленные порезы, украшавшие его конечности. Это тоже были не случайные порезы, а порезы, специально нацеленные на сухожилия, так что даже если бы он когда-нибудь сбежал, то не смог бы пошевелить конечностями.

Раны покрылись коркой запекшейся крови, так что, похоже, он пережил испытание, когда ему перерезали сухожилия. Может быть, было бы лучше, если бы он умер? Парень, вероятно, так и думал. Боль, которую он испытывал, была невообразимой.

Генге придвинулся ближе, положил два пальца на шею, пытаясь нащупать пульс. Кожа была холодной на ощупь, как у мертвеца, но он почувствовал слабое биение сердца. А потом голова мальчика дернулась, и он посмотрел на него умоляющими глазами. Он открыл рот, чтобы заговорить, но не смог произнести ни слова.

- Извини, я тебя не слышу.

Молодой человек извинился, несмотря на всю свою сосредоточенность.

Мальчик открыл рот и, по-видимому, повторил те же самые слова, так как движение его рта было таким же. Гэнге уставился на него и попытался разгадать движения его губ.

- Пожалуйста... убей ... меня....

Ему показалось, что он все понял, и он посмотрел на мальчика, который медленно кивнул. В животе у молодого человека поселилось чувство вины. Хотя в этом не было его вины, он сожалел, что не сможет помочь мальчику дальше. Увы, чинить такое количество перерезанных сухожилий было вне его компетенции, и у других врачей того времени тоже не было бы шансов. Мальчику придется прожить остаток жизни в муках, как калеке. Может быть, он и научится двигать руками и ногами, но никогда больше не сможет держать мотыгу.

- Нива-Сан ... можно мне взять твой вакидзаси?

Мастер знал, каковы его намерения, и это ему нисколько не нравилось.

- Подожди, парень. Он все еще жив. В какой-то степени он сможет восстановиться.

Генге покачал головой.

-Он проживет остаток своей жизни в мучительной боли, не имея возможности зарабатывать себе на пропитание. Будет лучше лишить его жизни сейчас, когда он этого хочет.

-Ты действительно этого хочешь?

Спросил Накатане у мальчика, и тот медленно кивнул в ответ.

- Хорошо... вот.

Он неохотно вытащил свой вакидзаси и передал его молодому человеку, который держал его осторожно, как чашу с кипящей водой.

Он подошел к мальчику, опустился перед ним на колени и положил руку ему на плечо.

-После этого мы отвезем тебя к твоей семье, хорошо? Я уверен, что они очень беспокоились о тебе.

И снова медленный кивок.

- Я надеюсь, что боги сжалятся над тобой в твоей следующей жизни и не заставят тебя снова пережить что-то подобное.

Он говорил, вонзая короткий вакидзаси в грудь мальчика, пронзая его сердце. Его глаза оторвались от глаз Генге, и он посмотрел на клинок, заметив лужу крови. Через секунду его глаза затуманились, и он был мертв.

Он осторожно вынул клинок из руки юноши, вытер его обрывком одежды и вернул Накатане.

Воздух вокруг них был тяжелым, так как все они наблюдали за происходящим с большой неохотой. Казалось, чем больше дверей они открывали, тем тяжелее становилось у них на сердце.

- Продолжайте.

Сказал он своим людям немного уныло. Они вернулись к своим делам, но уже без прежней энергии. Никто не хотел видеть, что происходит за соседней дверью.

Но независимо от их желания, следующая дверь была открыта достаточно скоро. Они услышали очень человеческий вскрик удивления, когда дверь распахнулась, и бросились вперед, полные надежды.

С потолка свисал человек, руки которого были скованы цепями. Он был топлесс, и его торс был усеян шрамами и свежими порезами от ударов хлыста и ножевых порезов. Судя по возрасту некоторых ран, он пробыл здесь довольно долго.

Но когда он смотрел на них, его взгляд не был взглядом измученного человека. В нем была сила, которую трудно было найти даже среди живых. Гэнге встретил его взгляд без малейшего волнения, прежде чем повернулся, чтобы осмотреть остальную часть комнаты.

В углу от их внимания ускользнуло самое отвратительное зрелище. Там сидел на корточках маленький человечек с мускулистыми руками, вцепившись в ржавый клинок и в страхе прижав голову к груди.

Не прошло и секунды, как молодой человек подошел к нему, одним плавным движением вырвав клинок из его рук, а другим рывком подняв на ноги.

Когда его заставили встать, раздался отчетливый звон, привлекший их внимание к связке ключей, висевшей у него на поясе.

- Значит... это твоих рук дело.

Это был не вопрос.

- Да ... но это было только по приказу Тода-сама! Хотя я не забываю время от времени веселиться, гехехе

Он говорил горячо и маниакально, как сумасшедший,и его нервный смех в конце объявления только усилил ярость Генге. Он ударил кулаком в нелепое, потное лицо мужчины, сильно

ударил его и выпустил кровь, позволив телу выпасть из его рук на пол.

Затем он переключил свое внимание на человека, свисающего с крыши. Он был таким же худым, как и тот, которого они нашли, но в нем было больше жизни. Вытащив меч из ножен, Генге ударил по цепям.

Они были толстыми, и это потребовало нескольких ударов, но в конце концов они сломались, отправив человека на землю, но теперь он был свободен. Молодой человек подхватил его и помог встать, так как он едва держался на ногах.

-Нет. - Нет! - Нет!

Пробормотал палач, все больше волнуясь.

-Ты не можешь забрать мою игрушку! Никто другой не доставит мне такого удовольствия!

Все повернулись к нему, бросив на него взгляд, полный крайнего отвращения. Каждый из них хотел оторвать ему голову прямо здесь и сейчас, и среди них был человек, который имел на это право.

Мастер шагнул вперед, размахивая мечом и безжалостно направляя его в голову съежившегося человека. Он жалобно заскулил, поднимая руки в воздух в тщетной попытке остановить опускающееся лезвие.

ЛЯЗГ

Лезвие не достигло намеченной цели, так как другое лезвие заблокировало его.

Накатане сердито нахмурился, глядя на своего владельца.

- Мальчик! Что все это значит?

- Прости, Нива-Сан. Я понимаю-этот человек заслуживает смерти больше, чем кто-либо другой. Но не нам отнимать у него жизнь. Он будет стоить нам гораздо больше, если мы позволим жителям деревни отомстить ему.

Мастер перевел взгляд с Генге на презренного палача, крепче сжимая рукоять меча, потом вздохнул и убрал меч в ножны.

- Очень хорошо…

Уныло пробормотал он.

Генге снова обратил внимание на раненого.

- Ты можешь говорить?

Он широко раскрыл рот и с огромным усилием выдавил из себя одно слово.

- Вода...

Молодой человек понимающе кивнул и повернулся к Еритомо и Аритаде.

- Отведи этого человека наверх, туда, куда ушел Китадзе, и принеси ему воды.

- Понял

Аритада кивнул, подложив руку под плечо раненого, а Еритомо заменил Генге и сделал то же самое.

Он проводил их взглядом, прежде чем снова повернуться к палачу.

-На ноги.

Человек заскулил, но не двинулся с места.

Он угрожающе поднял кулак.

-Я сказал, на ноги.

На этот раз он был более послушным и неохотно скользнул вверх по стене, дрожа от страха.

Молодой человек схватил связку ключей, висевшую у него на поясе, и с силой сорвал их с одежды. Он прошел сквозь своих людей и направился к следующей двери, пробуя каждый ключ в взломанном замке, пока наконец один не повернулся, и он толкнул его.

Они были встречены со скелетом из того, что казалось человеком. Несколько клочков волос все еще цеплялись за белую, как мел, кожу головы, но кроме этого мало что говорило о том, что он когда-то был жив.

Вонь тоже была невыносимой, поэтому он отвернулся от трупа и направился к остальным дверям.

Сцены были столь же неприятны, и в оставшихся четырех дверях они не нашли ничего, кроме трупов. Они приказали людям принести наверх куски ткани и завернули в нее тела, чтобы они могли нести их. Трупы были помещены в тронный зал, и каждый из них вздохнул с облегчением, радуясь, что выбрался из этого затхлого, адского места

Они связали руки мучителя веревкой и заставили его двигаться вперед без малейшего намека на сочувствие.

Они ждали внизу, на ступеньках трона, пока двое мужчин закончат свою первую трапезу за долгое время. Настроение у них было подавленное. Но разве могло быть иначе? Они видели некоторые из самых ужасных зрелищ, которые могло предложить человечество. Даже на поле боя нельзя было найти такого варварства.

-Так как же мы теперь вернем тела?

Спросил Накатане у Генге, поскольку это была его идея с самого начала.

- Мы не будем, они придут и заберут их.

- Ха? Как вы предполагаете это произойдет?

- Мы направляемся в центр города и начинаем немного шуметь. Они обязательно придут. Может быть, это займет какое-то время, но любопытство в конце концов перевесит страх.

Мастер покачал головой.

-Все кажется таким простым после того, как ты это говоришь. Но у тебя больше секретов, чем следовало бы. Я уже давно хотел спросить вас – но не хотел вызывать вас в присутствии ваших людей – как вы узнали, что коричневый порошок был опиумом?

Молодой человек пожал плечами, как будто это не имело большого значения.

-Я уже видел это раньше. В тавернах полно всяких людей.

- Полагаю, что да….

Накатане ответил, по-видимому, недовольно, но не стал подталкивать его дальше, за что Генге был ему благодарен. Было бы довольно трудно объяснить, что в его время любая информация

могла быть легко доступна мгновенно. И какое-то время он испытывал любопытство к психологии наркоманов, и в процессе, он закончил тем, что узнал о самих наркотиках.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1087217